

Научная статья

УДК 394+299.4+299.9

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-31-48>

ДАРООБМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РИТУАЛАХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ХАНТОВ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ

**Алексей Анатольевич
Рудь**

Тюменский научный центр
Сибирского отделения РАН
Тюмень, Россия, raa@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0438-8159>

Аннотация. Сургутские ханты входят в состав восточной этнографической группы хантов, проживающей в границах Среднего Приобья. Их традиционные верования включают представления о сверхъестественных существах *лункэт* («божества»), которые оказывают влияние на человека и его окружение. Взаимодействие между человеком и божествами происходит посредством ритуала жертвоприношения, который выступает как средство коммуникации между сакральным и профанным мирами. Некоторые подносимые дары могут многократно перемещаться между святилищами, переходить от одной локальной группы хантов к другой. Источниковой базой для исследования послужили материалы, собранные автором в ходе экспедиций 2002 – 2017 гг. к хантам рек Лямин, Пим, Тромъеган, Большой Юган, Малый Юган, Демьянка. Также были привлечены материалы других исследователей восточных хантов начиная с конца XIX в. до настоящего времени. Целью работы является изучение дарообменных отношений, возникающих в процессе ритуалов жертвоприношения божествам сургутских хантов. Первой задачей исследования является рассмотрение специфики даров, используемых в настоящее время для жертвоприношений божествам. Установлено, что сегодня состав даров, адресованных божествам, приобретает все более символический характер, в то время как материальная их ценность снижается, традиционные пищевые дары заменяются покупными продуктами. Следующей задачей стало рассмотрение схем циркуляции даров, участвующих в жертвоприношении. В результате чего были обнаружены варианты взаимного обмена дарами: от человека к боже-ству, от божества к боже-ству, от человека к человеку. Последней задачей было сравнение обычая обмена жертвенными дарами сургутских хантов с институтом *кула* жителей западной части Тихого океана, описанным Б. Малиновским в начале XX в. Выявлено, что несмотря на значительные различия, оба института выполняют функции коммуникации и интеграции традиционных сообществ, проживающих на большом удалении друг от друга.

Ключевые слова: сургутские ханты, традиционные верования, ритуал, жертвоприношение, дарообмен, реципрокность, священное место.

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания ТюмНЦ СО РАН № 121041600045-8.

Для цитирования: Рудь А. А. Дарообменные отношения в ритуалах жертвоприношения хантов Сургутского Приобья // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 31–48. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-31-48>.

Сведения об авторе: А. А. Рудь – научный сотрудник Института проблем освоения Севера, Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН, 625008, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, Червишевский тракт, 13.

Scientific Article
UDC 394+299.4+299.9
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-31-48>

GIFT EXCHANGE RELATIONS IN SACRIFICE RITUALS OF THE KHANTY OF THE SURGUT OB REGION

Aleksei A. Rud'

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Tyumen, Russia, raa@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0438-8159>

Abstract. The Surgut Khanty are part of the eastern ethnographic group of the Khanty, living within the borders of the Middle Ob region. Their traditional beliefs include ideas about supernatural beings *lunket* (*deities*) who influence people and their environment. The interaction between people and deities takes place through the ritual of sacrifice, which acts as a means of communication between the sacred and secular worlds. Some offered gifts can move repeatedly between sanctuaries, pass from one local group of Khanty to another. The main source base for the study was the materials collected by the author during the expeditions of 2002 – 2017 to the Khanty of the rivers Lyamin, Pim, Tromyegan, Big Yugan, Small Yugan, Demyanka. Materials from other researchers of the Eastern Khanty, starting from the end of the 19th century, were also involved. The purpose of the work is to study the gift exchange relations that arise in the process of sacrifice rituals to the deities of the Surgut Khanty. The first task of the study is to consider the specifics of the gifts currently used for sacrifices to deities. It has been established that today the composition of gifts addressed to deities is becoming increasingly symbolic in nature, while their material value is decreasing – instead of traditional food gifts people present the deities with purchased products. The next task was to consider the circulation patterns of the gifts involved in the sacrifice. As a result, there are the following variants of mutual exchange of gifts: from person to deity, from deity to deity, from person to person. The last task was to compare the custom of exchanging sacrificial gifts of the Surgut Khanty with the *kula* institution of the inhabitants of the Western Pacific Ocean, described by B. Malinovsky at the beginning of the 20th century. It was discovered that, despite significant differences, both institutions fulfil the functions of communication and integration of traditional communities living at a great distance from each other.

Keywords: Surgut Khanty, traditional beliefs, ritual, sacrifice, gift exchange, reciprocity, sacred place.

Acknowledgements: this research has been supported by the state task of Tyumen Scientific Centre SB RAS No. 121041600045-8.

For citation: Rud', AA 2023, 'Gift Exchange Relations in Sacrifice Rituals of the Khanty of the Surgut Ob Region', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 31–48, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-31-48> (in Russ.)

Information about the Author: *Aleksei A. Rud'* – Researcher of the Institute of the Problems of Northern development, Tyumen Scientific Centre SB RAS, 13, Chervishevskiy trakt, Tyumen, 625008, Russia.

© Rud' A. A., 2023

Введение

Для традиционной картины мира сургутских хантов характерны анимистические и тотемистические представления. Одной из ключевых составляющих этих верований являются представления о сверхъестественных существах высокого ранга – божествах (*лункэт*), влияющих на все сферы жизни человека и окружающий его мир. Взаимодействие между миром человека и миром божеств *лункэт* осуществляется посредством ритуалов жертвоприношения, в ходе которых подносимые дары могут многократно перемещаться между святилищами, переходить от одной локальной группы хантов к другой.

Целью работы является изучение дарообменных отношений между людьми и божествами *лункэт* в ритуалах сургутских хантов. Одной из задач исследования является рассмотрение характерных черт и специфики даров, используемых в настоящее время сургутскими хантами для жертвоприношений божествам *лункэт*. Другая задача – выявление схем циркуляции даров между миром божеств и миром человека. Наконец, сравнение обычая обмена жертвенными дарами сургутских хантов с институтом *кула* жителей западной части Тихого океана, описанным Б. Малиновским в начале XX в. [12].

Основными источниками исследования послужили полевые материалы автора, собранные у сургутских хантов в ходе этнографических экспедиций на притоки Средней Оби – рр. Лямин, Пим, Тромъеган, Аган, Большой Юган, Малый Юган, а также Демьянку (правый приток р. Иртыш) в период с 2002 по 2017 гг. Помимо этого, автором привлекались опубликованные материалы исследователей, изучавших хантов Сургутского Приобья и прилегающих территорий, начиная с конца XIX в. и до настоящего времени.

Методологической базой работы является концепция дарообмена М. Мосса [16], а также исследование М. Салинза о реципрокных отношениях в традиционных обществах [22]. В современной отечественной антропологии дарообменные и реципрокные отношения между человеком и сверхъестественными существами у народов Сибири уже были предметом специальных исследований Е. С. Новик [17] и Е. П. Мартыновой [13]. В качестве сравнительной базы были привлечены материалы и выводы, полученные Б. Малиновским в процессе исследования института *кула* у коренных жителей Западной части Тихого океана [12].

Что дарят божествам сургутские ханты

Описание даров, адресованных божествам от человека присутствует практически во всех публикациях, посвященных традиционным верованиям обских угров, начиная с К. Ф. Карьялайнена [8], А. А. Дунина-Горкавича [5, с. 37, 43–44, 49–51], М. Б. Шатилова [25, с. 108, 115–116] до настоящего времени (Лукина [11], Зенько [6, с. 15–43], Рудь [21, с. 161–162]). Не приводя длинный и постоянно изменяющийся перечень даров, остановимся на наиболее важных для нашего исследования их характеристиках.

В состав даров, отправляемых в адрес божеств в настоящее время, могут входить пища, алкоголь и «приклады» в виде вещей и символических предметов, а также жертвенные домашние животные или птица (Илл. 1). Традиционное жертвоприношение сургутских хантов имеет две формы. Бескровное жертвоприношение *пори*, включает пищу, напитки, отрезки ткани и другие приклады – материальные дары, адресованные божествам. В состав кровавого жертвоприношения *йыр* входит собственно жертвенное животное, а также дары, аналогичные подношениям при *пори*. Необходимо отметить, что сегодня в большинстве случаев предметами, участвующими в дарообмене между человеком и божествами выступают отрезки ткани, пища, напитки и деньги. В редких случаях прикладами-дарами могут выступать другие вещи (предметы рукоделия и украшения, шкурки пушных животных, культовые изображения,

стилизованное оружие и др.). Помимо отрезков тканей, универсальный характер имеют дары в виде денег и алкоголя. Их принято жертвовать практически всем божествам пантеона сургутских хантов. Отметим, что структура даров на протяжении последнего века имела изменения в части «продуктовой» составляющей – увеличение доли покупных продуктов. Другой процесс – замена жертвенных шкурок пушных животных на отрезки ткани был отмечен ещё в начале XX в. К. Ф. Карьялайне-ном: «Теперь уж не так часто найдётся человек, столь ревностный в вере, что лучшую шкуру из своей добычи, стоящую сотни, а иногда и тысячи, положит в сокровища божества, чтобы она там сгнила; то тут, то там становится даже принятым обмен шкур пожертвованных животных через некоторое время на кусок сукна, едва ли стоящий полрубля» [8, с. 97]. К началу XXI в. обозначенный финским исследователем процесс стал настолько массовым, что информанты отрезки ткани часто характеризуют как традиционные дары. Приношение в дар божествам шкурок пушных зверей уже давно стало большой редкостью. Вместе с тем, необходимо отметить, что сукно, шерсть и другие ткани неоднократно значились в качестве «подарков инородцам» от русских властей, начиная с XVII в., и были популярным товаром в торгово-обменных отношениях с народами Сибири. Всё это указывает на востребованность тканей у коренного населения и их большую ценность, сопоставимую со шкурками пушных зверей.

Илл. 1. Дары в адрес божеств на священном месте, не имеющем культовой постройки. Ритуальная площадка священного озера *Йымынг лор*. р. Тромъеган. Март 2014 г. Фото: Рудь А. А.

Сегодня наблюдается продолжение процесса сокращения доли даров, связанных с традиционным природопользованием, в том числе традиционной пищи и жертвоприношений домашних животных. Наиболее яркими изменениями последнего времени являются случаи замены жертвенных животных их символическими изображениями из ткани или же использование в качестве жертвы на святилище мяса и шкуры домашнего оленя, забитого ранее [20, с. 266–267]. Так, в 2010 г. хранитель божества-покровителя юганских хантов *Яун Ики* продемонстрировал видеозапись ритуала жертвоприношения, отправленного при посещении святилища юганскими хантами Кнезьяновыми, проживающими в настоящее время на Тромъегане. По словам информанта, на обряде в жертву «был принесен олень». В ходе просмотра видео было установлено, что для ритуала на святилище Кнезьяновы привезли его шкуру и часть мяса. Сам олень был куплен и принесен в жертву ещё на Тромъегане. На святилище же символом жертвы выступала шкура оленя, вывешенная на горизонтально натянутую веревку [ПМА, Малый Юган, 2010].

Характеризуя современные дары из текстиля, необходимо отметить некоторые закономерности. Большинство жертвенных тканей находится в нижнем ценовом диапазоне (бязь, ситец и др.), в то время как дарение божествам более качественных и дорогих тканей (сатин, шерсть, сукно), используемых при пошиве одежды, наблюдается крайне редко. Исключением из этого является приношение головных платков, сделанных из более качественных тканей, в адрес божеств *лункэт*, имеющих женское обличье – покровительниц огненных стихий, деторождения и материнства, а также рек Казым и Аган. Таким образом, в настоящие дни приношение тканей не имеет большой экономической нагрузки на участников ритуала, но сохраняет символическое значение важного дара. В то же время забой домашнего оленя, а также лошади или коровы для большинства хантов Сургутского Приобья является серьезной затратой. Экономическая ценность домашнего животного часто коррелируется с его высокой символической значимостью в качестве дара для божеств. Так, сегодня для хантов правобережья Оби, где ещё сохраняется оленеводство, забой домашнего оленя не является рутинным хозяйственным актом, а всегда имеет форму ритуала жертвоприношения в адрес божеств. Ценность домашнего оленя как жертвенного животного была отмечена В. Н. Адаевым у юганских хантов, проживающих на р. Демьянка. Он пришел к выводу, что одной из причин сохранности таёжного оленеводства во второй половине XX в. на данной территории, дающей человеку необходимый достаток мяса диких копытных, было обеспечение домашними оленями для целей традиционных жертвоприношений [1, с. 144]. Необходимость отправления в жертву домашних животных наблюдается и в настоящее время. В ходе полевых исследований на Югане, Тромъегане и Пиме неоднократно фиксировалось, что для покупки лошади (коня, жеребёнка), коровы или овцы на коллективное жертвоприношение *мыр* деньги собирали «всей рекой». После сбора средств снаряжалась инициативная группа для поездки в русские населенные пункты, расположенные на р. Обь, где осуществлялся поиск и покупка жертвенного животного [ПМА, Большой Юган, 2004, 2007; Пим, 2010, 2011; Тромъеган, 2012].

В отношении дарения божествам продуктов также наблюдаются определенные закономерности, связанные с современными тенденциями: на территориях с плохим снабжением привозными продуктами, отмечается угощение божеств традиционными блюдами с отсылкой на необходимость поступать «как в старые времена». В местах с хорошей доступностью покупных продуктов этот нарратив отсутствует, но появляется объяснение, что «...на дворе XXI век, поэтому приходится продуктами из магазина божеств угощать...» [ПМА, Большой Юган, 2004; Когалым, 2006; Барсова гора, 2012].

Одной из причин сокращения доли традиционных даров является активное промышленное освоение Сургутского Приобья, в процессе которого происходит

уменьшение общей численности пушных зверей, сокращение поголовья оленей, снижение доли продукции традиционного природопользования в повседневной жизни коренного населения.

Особого внимания заслуживает категория денежных даров, которая фиксируется на территории исследований не менее века. В случае жертвования монет и банкнот в ходе приветственных поклонов, их кидают на землю в границах священных ландшафтов или под культовый амбарчик божества. Монеты и банкноты небольшого достоинства могут жертвовать дети, банкноты большого достоинства приносят в дар божеству чаще всего взрослые. По сообщениям информантов подаренные деньги являются «кассой» божества. Деньги из «кассы» могут расходоваться на покупку жертвенного животного или особо важных даров, которые имеют характер уникального дара божеству. Такие дары могут оставаться в культовой постройке и не участвовать в дальнейшем процессе дарообмена. Также известно, что деньги могут быть уплачены людям, участвовавшим в обновлении культовых изображений божеств и культового сооружения при смене хранителя культа [3, с. 14], [ПМА, Большой Юган, 2003, 2007, 2009; Малый Юган, 2004, 2008, 2014]. В процессе обследования культовых построек юганских хантов в «кассе» божеств фиксировались вышедшие из оборота деньги – монеты и банкноты перестроечного и советского периодов. Несмотря на свою неликвидность, эти деньги сохраняются в «кассе» божества. Возможно, что ассоциация таких денег со временами «стариков» делает их в сознании современных информантов уникальными дарами, которым положено храниться у божества в закромах. В таких случаях вышедшие из оборота деньги приобретают характер символических даров, в то время как банкноты, находящиеся в обиходе, продолжают обладать свойствами платежных/обменных средств.

Отметим, что в процессе опросов информантов получены свидетельства, что деньги из «кассы» божества в редких случаях могут изыматься людьми для нужд, не связанных с культом божества (в том числе, на покупку спиртного, бытовых вещей и т.д.). Такие поступки, имеющие вид кредитных операций, в целом, осуждаются опрошенными респондентами. Однако факты самой возможности изъятия денег из «кассы» божества могут указывать на то что, в прошлом, когда вместо прикладов жертвенных тканей, имеющих сегодня символическую ценность, божествам приносили шкурки ценных пушных зверей, такие дары могли быть изъяты у божества и использованы в качестве платёжных / обменных средств, например, во время кризисов.

Дарообменные отношения между человеком и божествами

Характер взаимоотношения между божествами и человеком у сургутских хантов имеет черты реципрокных отношений между сообществами людей в традиционных сообществах, отмеченных М. Салинзом [22]. В отношениях человека с божествами верховного пантеона наблюдается отношения генерализованной реципрокности, подразумевающей безусловное принесение жертвы человеком, с перспективой на отдаривание в виде блага от верховных божеств в будущем. При взаимодействии с домашними и личными божествами, а также с местными божествами-покровителями наблюдается сбалансированная реципрокность, при которой обе категории участников ритуала обмениваются равноценными дарами.

Необходимо отметить, что дары со стороны человека могут иметь как символический характер, так и вполне материальное измерение, к примеру, предметы женского рукоделия, жертвоприношение домашнего животного. Такие же характеристики имеют дары от божеств в адрес человека, если рассматривать везение человека в промысле как дар от божества, то он имеет вполне материальное измерение в качестве охотничьего трофея, в то время как здоровье человека и домашних животных, испрашиваемое хантами у божеств, ближе по своим качествам к символическому дару. В процессе исследования ритуалов жертвоприношения у сургутских хантов

были зафиксированы разные варианты дарообменных отношений между человеком и божествами, схематическое описание которых будет представлено ниже. Для удобства изложения к описанию приложена схема, иллюстрирующая движение даров.

Перейдём к рассмотрению общей схемы обмена жертвенными прикладами в виде ткани, поскольку это наиболее распространённый вид даров сургутских хантов в адрес божеств. В рамках традиционных жертвоприношений при посещении гостями культовых построек божеств на святилищах сохранился ритуал отдарка жертвенных прикладов (Илл. 2.). В процессе ритуала гости делают подношения даров божеству (в виде пищи, жертвенных тканей, платков, денег и других предметов), а в конце ритуала хранитель от имени божества дарит пришедшим людям отрезки жертвенных тканей, платки либо другие массовые дары, хранящиеся в культовой постройке (Илл. 3). Подаренные гостями отрезки ткани становятся отдарками для будущих посетителей святилища. Полученный от божества дар человек сохраняет себе «на память» в семейном (поселковом, родовом) хранилище культовых предметов. Таким хранилищем может быть священный лабаз, священная нарта, сундук (короб, чемодан) для хранения культовой атрибутики в жилом доме. Полученный приклад-дар становится символом патронажа божества-дарителя над человеком. Позднее этот отрезок ткани может быть пожертвован человеком на священном месте другому божеству. В случае хранения в культовом лабазе пожертвованный приклад-дар помещается в самую верхнюю часть стопки отрезков тканей, принесенных ранее. В варианте, когда жертвенные ткани надевают на изображение божеств, «свежие» приклады оказываются сверху предыдущих, «одетых» на культовое изображение ранее. При передаче отрезков ткани от имени божества пришедшим посетителям, хранитель культа достаёт жертвенные приклады расположенные снизу стопки даров. Если же приклады одеты на культовое изображение божества, то гостям достают прилегающие непосредственно к культовому изображению дары. В обоих случаях соблюдается общий принцип: в качестве отдарка от божества людям передаются наиболее старые отрезки ткани.

Циркуляция прикладов-даров между божествами через посредничество человека

В настоящее время рассматриваемый тип дарообмена зафиксирован у юганских хантов. Этот тип обмена отрезами тканей включает: принесение человеком дара

Илл. 2. Принесение жертвенных тканей от посетителей святилища в дар божествам. Священное место *Пыхты-Неви Икихэн*. р. Большой Юган. Март 2007 г. Фото: Рудь А. А.

в адрес божества, отдаривание человека божеством и дальнейшее передавание дара человеком в адрес другого божества. Обратимся к схеме (Рис. 1).

В случае такого типа обмена хранитель культа божества «А», принадлежащий группе I во время ритуала жертвует божеству дары (обозначенные синим цветом), которые он помещает в культовый лабаз божества «А», где они будут храниться до следующего ритуала жертвоприношения.

Далее, с гостевым визитом к группе I, приезжает группа II, жертвующая божеству «А» дары (обозначенные зеленым цветом), которые остаются в культовом лабазе у божества «А». В ответ на жертвоприношение группы II, хранитель культа из группы I от имени божества «А» отдаёт в дар группе II отрезки тканей, принесенные группой I ранее (обозначенные синим цветом). По приезду домой, дары, полученные от божества «А», через посредничество группы I, содержатся группой II в месте для хранения культовых предметов.

Тем временем, с гостевым визитом к группе I приезжает группа III, которая в процессе ритуала жертвует божеству «А» дары (обозначенные малиновым цветом). Эти отрезки ткани также остаются в культовом лабазе у божества «А». В ответ на жертвоприношение божеству «А» хранитель культа из группы I передаёт в дар группе III приклады, принесенные божеству «А» ранее группой II (обозначенные зеленым цветом). По приезду домой, дары, полученные от божества «А», через посредничество группы I, также помещаются группой III в место для хранения культовых предметов.

На этом обмен отрезками жертвенных тканей не закончен. К примеру, приклад зеленого цвета, попавший в священную нарту группы III от божества «А» позднее может быть пожертвован группой III на другом священном месте в культовый лабаз божеству «В», которое является покровителем группы IV. Далее жертвенный приклад (обозначенный зеленым цветом) продолжит свой путь в качестве отдарка для посетителей культового лабаза божества «В». В процессе такого типа дарообмена жертвенные приклады перемещаются от одного божества к другому посредством человека. В свою очередь, обмен жертвенными прикладами между сообществами людей является частью дарообменных отношений между божествами, которые являются покровителями этих сообществ. При рассмотрении данного типа дарообмена необходимо отметить, что циркуляция даров происходит между божествами, являющимися покровителями сообществ людей (семьи, рода, поселка, территориальной группы и т.д.) и одновременно территорий проживания этих групп. Она не затрагивает божеств,

**Илл. 3. Хранитель культа божеств
Сойли ко – Косли ко Коран Кон Ики одаривает
посетителей священного места от имени божеств
прикладами жертвенных тканей. р. Малый Юган.
Июль 2014 г. Фото: Рудь А. А.**

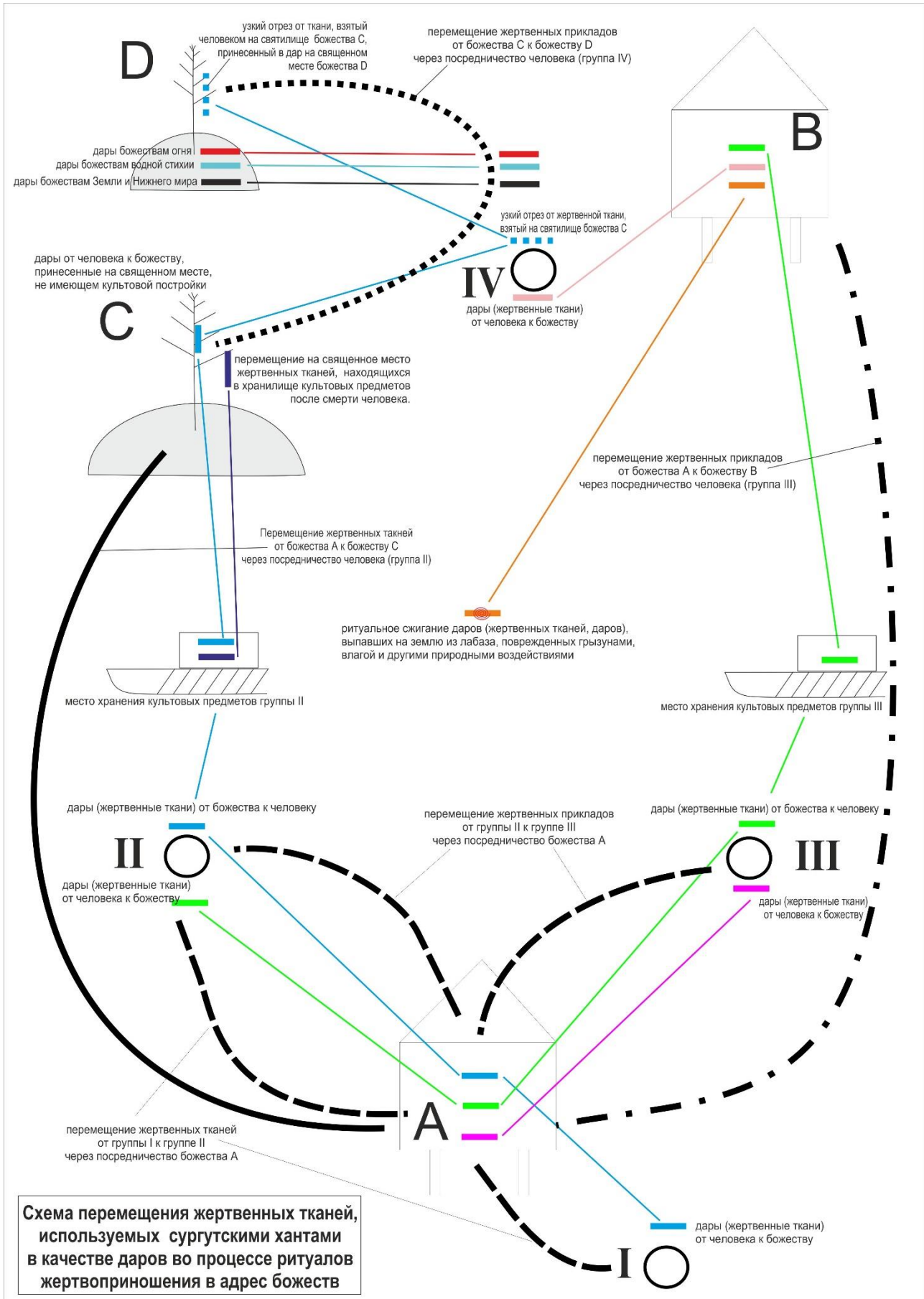

Рис. 1

которые не являются непосредственными патронами человека. Принимающая и дарящая стороны (участники данных жертвоприношений) выступают главными действующими лицами дарообмена между своими божествами-покровителями. Вместе с тем, будучи основными инициаторами данного обмена дарами, принимающая и дарящая стороны осуществляют и другие социальные взаимодействия, происходящие за рамками самой церемонии жертвоприношения божеству на святилище.

Обмен дарами между человеком и божествами

Другой вариант дарообмена, получивший широкое распространение в правобережье Оби (реки Лямин, Пим, Тромъеган, Аган), имеет форму непосредственного обмена дарами между человеком и божествами. Такой дарообмен присутствует в ритуалах жертвоприношения в адрес божеств верховного пантеона – покровителей здоровья, достатка и жизненно важных сфер человека, природных объектов и стихий, а также божеств-покровителей хозяйственной деятельности и кормящих ландшафтов (Илл. 4). Как правило, такие божества не являются непосредственными покровителями человека или сообществ людей. В местах отправления жертв таким божествам обычно отсутствуют культовые постройки, где могли бы накапливаться дары. В процессе ритуалов люди совершают угощения божеств пищей, жертвуют домашних животных, а также ткани и другие предметы. В ответ на полученные дары, божества одаривают людей благами в соответствии со своей сферой покровительства и возможностями.

**Илл. 4. Вывешивание даров
в адрес верховных божеств
на священном месте,
не имеющем культовой
постройки.
Ритуальная площадка
священного озера
Йымынг лор. р. Тромъеган.
Март 2014 г.
Фото: Рудь А. А.**

В качестве примера вернёмся к общей схеме и проследим путь отдарка – приклада синего цвета, попавшего в священную нарту группы II от божества «А» при посредничестве группы I. В ходе жертвоприношения группы II этот дар будет вывешен на дерево в качестве жертвы на святилище – месте жертвоприношения божеству «С». Как указывалось выше, ответный дар от божества «С» в адрес группы II будет получен в символической форме (к примеру – это может быть выздоровление домашнего животного или удача в предстоящем промысле и т. д.). В результате такого акта дарообмена, приклады от человека в адрес божества прекращают свой оборот на святилище божества «С». Отметим, что взаимный обмен дарами между сообществом II и божеством «С» может быть продолжен в форме даров-благодарностей от людей в адрес божества «С» в случае выполнении просьбы человека. Отношения обмена дарами между человеком и божествами могут быть регулярными, что, к примеру, наблюдается в календарных охотничьих обрядах юганских хантов, которые часто приурочены к началу и окончанию промыслового сезона. Такой же характер имеют коллективные жертвоприношения *мыр*, регулярно отправляемые сургутскими хантами правобережья Оби для божеств верховного пантеона в середине зимы [4, с. 366–367, 370–371].

Аналогичный характер имеют жертвоприношения сургутских хантов в адрес божеств покровителей огня [5, с. 36; 9, с. 143–145; 10, с. 56–57; 4, с. 543; 6, с. 35; 19, с. 131–132]; божеств-покровителей водных стихий и водоёмов [8, с. 147–150, 178; 9, с. 129; 26, р. 108–109; 23, с. 286]; божеств, ассоциирующихся со сферой Земли [8, с. 230–240; 4, с. 530–539; 18, с. 116–120], а также для божеств Нижнего Мира, включая покровителей болезней и смертей [8, с. 240–271; 9, с. 156, 158; 10, с. 117–119; 6, с. 25; 26, р. 109; 23, с. 285–286]. Дары в адрес этих божеств представлены адресными жертвоприношениями от человека к божеству. Чаще всего, такие обряды имеют характер кризисных ритуалов. С другой стороны, такие жертвоприношения могут иметь черты календарных ритуалов, в этом случае они направлены на профилактику и улучшение взаимоотношений между человеком и указанными божествами.

Обмен дарами между двумя божествами через посредничество человека

Ещё один вариант символического дарообмена между божествами посредством человека был зафиксирован на правобережье Оби. Во время коллективных жертвоприношений *мыр* на Тромъегане сохранился обычай – брать от пожертвованного божеству приклада ткани узкий отрез – «для удачи», «на бога». По собранным сведениям, этот узкий отрез ткани берут для того, чтобы вывесить его на дерево во время следующего крупного обряда на святилище другого божества. Для примера вернёмся к жертвоприношению группы II на священном месте божества «С». Как уже упоминалось, во время приношения дара (обозначенного синим цветом) от приклада жертвенной ткани, адресованного божеству «С» участники ритуала (группа IV) отрезают узкие полосы ткани. Эти узкие отрезки жертвенной ткани участники ритуала забирают с собой домой, привязывая их к поясным ремням. По приезду домой такие приклады могут оставаться на поясных ремнях мужчин или же помещаются в хранилища сакральных предметов. Позднее, эти узкие отрезки жертвенных тканей будут использованы группой IV в качестве приветственных даров во время жертвоприношения на священном месте божества «D». Таким образом, мы наблюдаем ещё один вариант перемещения даров (узких полос жертвенных тканей) от одного божества («С») к другому божеству («D») при участии человека. В отличие от первого варианта обмена дарами между божествами, где приклады ткани могут циркулировать от одного божества к другому, и далее к третьему, в рассмотренном случае дары, единожды переместившись от одного божества к другому, прекращают свой оборот на святилище божества «D».

Обмен дарами между людьми при посредничестве божеств

Интересен ещё один вариант символического дарообмена между людьми, в структуре которого фигурирует жертвоприношение в адрес божеств. Примеры такого обмена зафиксированы на правом берегу Оби у хантов рек Лямин, Пим, Тромъеган, Аган. Такой вариант представлен ритуалом одаривания посетителей святилища небольшими культовыми изображениями божества. Как правило, наделение человека культовым изображением родового божества-покровителя связано с обрядами жизненного цикла (рождение ребёнка, достижение возраста самостоятельной охоты у юношей, выход замуж и переезд на место жительства мужа у девушек). Получение такого изображения требует от человека отдарка в адрес божества в форме установленных традицией даров и угощения пищей, что вполне согласуется с рассмотренными выше примерами символического дарообмена между человеком и божеством. Отметим, что в рассматриваемом случае, человек получает покровительство и помощь от божества своего рода по факту принадлежности к нему, что подтверждается наделением человека фигуркой родового божества-покровителя.

Вместе с тем, божества, являющиеся покровителями сообществ людей и территорий их проживания, по совместительству, также могут являться патронами определённых сфер хозяйственной деятельности и промыслов. В связи с чем их покровительство может быть востребовано проживающими по соседству другими сообществами хантов, не связанными родством с таким божеством. В процессе исследований зафиксированы случаи, когда хранители родовых культов изготавливали по заявкам представителей других родов фигурки божеств-покровителей своего рода. Для людей, не связанных родством с данным божеством, такое изображение будет являться даром, потому что вместе с изображением человек получает помощь божества при осуществлении хозяйственной деятельности на чужих землях.

Исключение даров из процесса дарообмена

Помимо указанных выше случаев, необходимо рассмотреть варианты, когда жертвенные ткани могут быть исключены из процесса дарообмена и прекратить циркуляцию. Так, в случае смерти человека, определяют судьбу принадлежащих ему прикладов-даров. Это делается с помощью традиционных гаданий с вместилищем для культовых предметов (священной нартой или сундуком). Результатом гаданий может быть: возвращение приклада-дара обратно на святилище божества-дарителя или возвращение дара на родовое святилище божества-покровителя человека. У юганских хантов зафиксирован обычай, по которому выпавшие на землю из культового лабаза, поврежденные грызунами, влагой и другими природными воздействиями отрезки жертвенных тканей необходимо сжечь на ритуальном огне. Информанты поясняют – «если ткани выпали из лабаза или их погрызли мышки – это значит, что божеству они не нужны. Это Он сам их выкинул» [ПМА, Большой Юган, 2003, 2007, 2009; Малый Юган, 2004, 2008, 2009, 2014].

Аналогии в этнографии

Примеры циркуляции даров, имеющих символический характер, известны в этнографической литературе как институт «кольцо *кула*», описанный в начале XX в. Б. Малиновским у коренных жителей западной части Тихого океана [12]. На первый взгляд сравнение сведений о циркуляции жертвенных прикладов, адресованных божествам сургутских хантов и институтом *кула* у жителей Океании, не имеет под собой больших оснований. В обмене жертвенными прикладами у восточных хантов не наблюдается такой сложной структуры и согласованности, как в институте *кула*. При более детальном рассмотрении этих институтов выявляется ряд очевидных несоответствий. Так, сами предметы «кольца *кула*» – ожерелья из красных раковин (*соулава*) и браслеты из белых раковин (*мвали*) выступают дарами между сообществами людей

и не являются дарами в адрес духов-покровителей жителей Океании или духов-покровителей экспедиции. Одной из главных целей «кольца *кула*» является циркуляция предметов *соулава* и *мвали* между сообществами людей, предполагающая реципрокные отношения между двумя сторонами обмена. У сургутских хантов жертвенные ткани, пища и другие предметы изначально являются дарами человека в адрес божеств и не предполагают обязательной циркуляции между людьми. Само же жертвоприношение у коренных жителей Сургутского Приобья является одним из залогов успешных взаимоотношений между человеком и божествами.

Вместе с тем, ритуалы обмена жертвенными прикладами у сургутских хантов обнаруживают некоторые схожие черты с институтом *кула*. В жертвоприношениях сургутских хантов фиксируется универсалия – обязанность дарить, принимать и отдавать жертвенные дары, как гостями, так и принимающей стороной. Обмен дарами происходит в рамках гостевых поездок хантов друг к другу. По сути организовывается мини-экспедиция, имеющая целью не только жертвоприношение в адрес божеств принимающей стороны, но и инициирование и поддержание социальных и экономических отношений. Наблюдается необходимость сохранения и воспроизведения информации о полученном даре. У жителей Океании передаётся информация о всех бывших владельцах ожерелий *соулава* и браслетов *мвали*. У хантов Сургутского Приобья принимающая сторона повествует гостям: с каким сообществом людей связано божество-даритель, какой сфере жизни человека оно покровительствует, какие неприятности могут случиться с человеком в случае нарушения принципа взаимности при взаимоотношениях с божеством.

Исходя из характеристик, сделанных Б. Малиновским, ожерелья *соулава* и браслеты *мвали* являются уникальными дарами – символами «кольца *кула*», но, в то же время они не имеют среди жителей Океании экономической ценности как таковой. Это качество сближает их с прикладами жертвенных тканей сургутских хантов. Как указывалось выше, в настоящее время приклады жертвенных тканей, заменившие шкурки пушных животных, в жертвоприношении божествам имеют высокую символическую ценность, не соотносящуюся с их низкой фактической стоимостью.

Если ритуал жертвоприношения даров божествам у хантов Сургутского Приобья и церемония обмена ожерельями *соулава* и браслетами *мвали* у жителей Океании имеют в обоих случаях символический характер, то сами гостевые визиты и контакты двух сообществ вполне материальны и выполняют интеграционные функции. Так, в процессе жертвоприношения происходят социальные контакты между двумя сообществами людей. К таким взаимодействиям можно отнести: знакомство молодёжи с целью поиска брачных партнёров, договоренности и обсуждение совместной деятельности – промысловой (коллективная охота), оленеводческой (коллективный выпас оленей) и хозяйственной (строительство орудий пассивного промысла, жилых и хозяйственных построек, объектов транспортной инфраструктуры), административных дел (взаимоотношения с властями, промышленными компаниями и пр.) и т.д. Само жертвоприношение в адрес божеств может быть инициировано в связи с постановкой проблемы или обсуждением её решения [14, с. 124–126; 24, с. 103–104; 4, с. 165–178]. Можно предположить, что в прошлом подобные ритуалы жертвоприношений могли закреплять союзнические отношения между двумя сообществами.

Остатки института, который можно было бы сравнить с циркуляцией ожерелий *соулава* и браслетов *мвали* у жителей Западной части Тихого океана, были зафиксированы у юганских хантов в конце XX в. в виде перемещения на Большом Югане культурной реликвии – *Кон Ики сак* «Шуба (Халат) божества *Кон Ики*» [7, с. 207]. Вот что пишет томский визуальный антрополог А. Н. Михалёв, присутствовавший при жертвоприношении для *Кон Ики сак*: «Сак из соболиных шкурок шьется мужчинами и «живет» до тех пор, пока все они не уйдут из этой жизни. После смерти всех тех, кто

принимал участие в изготовлении сака, необходимо сшить новый. Для этого со всех юрт по реке Большой Юган собираются шкурки для сака. Это, как уже сказано, более 50 соболей, 2 лисьи, 5–6 выдры. Списанный сак вывешивается на кедровые кот-мых [священное место – А.Р.] в 2–3 км от Тайлакова» [2, с. 19–20].

По собранным сведениям, на рубеже XX – XXI вв. *Кон Ики сак* перемещался на Большом Югане на отрезке от ю. Тайлаковых до ю. Ярсомовых, задерживаясь в каждом населенном пункте на определённый срок. Хозяин, у которого в данный момент находился *Кон Ики сак*, должен был устраивать для него бескровное жертвоприношение *пори*. При передаче культового предмета из одних юрт в другие принимающая сторона обязана была сделать в его честь также жертвоприношение *пори*. В отличие от «кольца *кула*», где принимающая и отдающая сторона обменивались ожерельями *соулава* и браслетами *мвали*, принимающая *Кон Ики Сак* сторона не отдавала никакое изображение божества взамен полученного, а само отдаривание происходило в форме жертвоприношения, организованного принимающей стороной [ПМА, Большой Юган, 2007, 2009; Малый Юган, 2008].

Кон Ики – младший сын бога-демиурга *Торума*, выполняющий функции распорядителя Среднего Мира, является одной из самых значимых фигур как в пантеоне сургутских хантов, так и в традиционных верованиях обских угров в целом [8, с. 125, 137–142; 15, с. 18–19; 26, р. 109]. А. В. Головнёв отмечал, что среди множества имён и эпитетов, относящихся к этому персонажу, наиболее точно положение младшего сына *Торума* в иерархии божеств обских угров отражает его мансийское имя – *Мир Сусне Хум* («За миром Смотрящий Мужчина») [4, с. 549–570]. По этой причине держание «Шубы *Кон Ики*» является для человека – временного хранителя – почетной миссией и приносит ему и всем жителям принимающих юрт здоровье, достаток и удачу. Вместе с тем информанты сообщают, что культовый предмет, приносящий благополучие, не может долго задерживаться в одних руках, он должен постоянно циркулировать среди жителей верхнего и среднего течения Большого Югана, чтобы одаривать достатком и удачей всех юганских хантов. Такие нарративы юганских хантов имеют общие черты с объяснениями циркуляции ожерелий *соулава* и браслетов *мвалу* жителей Океании, которые также связывали своё благополучие с временным обладанием предметами «кольца *кула*».

Заключение

В настоящее время состав даров и угощений, предназначенных для традиционных жертвоприношений божествам у сургутских хантов, приобретает все более символический характер, в то время как материальная ценность многих массовых даров снижается. В структуре бескровного жертвоприношения *пори* на протяжении последнего века приклады в виде текстильных тканей практически вытеснили дары из шкурок пушных зверей. Всё чаще в угощениях божеств пищей используются покупные магазинные продукты, в то время как блюда традиционной кухни исчезают из этого списка. В последнее десятилетие во время кровавых жертвоприношений *йыр* зафиксированы факты замены домашних жертвенных животных на их символические изображения.

Вместе с тем, традиционные ритуалы жертвоприношения божествам у сургутских хантов продолжают выполнять ряд важных функций. Одна из них – коммуникативная – обеспечивает диалог между миром человека и миром божеств через взаимный процесс одаривания и отдаривания. Для людей, выступающих агентами в процессе циркуляции прикладов-даров от одного божества к другому, ритуалы жертвоприношения выполняют интеграционные функции. Рассмотренный автором кейс служит примером дарообменных отношений между человеком и персонажами традиционных верований, которые в прошлом могли быть одним из способов социальных

коммуникаций между сообществами. Несмотря на то, что рассмотренные схемы циркуляции жертвенных прикладов у хантов Сургутского Приобья имеют большие отличия от «кольца *кула*» коренных жителей Океании, оба института выполняют функции интеграции сообществ людей. Отметим, что проблемы осуществления социальных и экономических коммуникаций особо актуальны для традиционных сообществ, проживающих на большом удалении друг от друга – это является общей чертой двух рассмотренных институтов.

Список источников и литературы

1. *Адаев В. Н.* История юганских хантов на р. Демьянке в 1970–2000-е гг.: становление этнотерриториальной группы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3 (22). С. 142–147.
2. *Михалёв А. Н.* Выявление и обследование культовых объектов в Сургутском районе Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа (Большой Юган, июнь-сентябрь 1999 г.) : отчёт о НИР. Томск, 1999 // Библиотечно-информационный историко-культурный фонд Сургутского района (БИИКФ СР). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 324.
3. *Михалёв А. Н.* Выявление и обследование культовых объектов в Сургутском районе Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа (Малый Юган, июнь-сентябрь 2000 г.): отчёт о НИР. Томск, 2000 // БИИКФ СР. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 325.
4. *Головнёв А. В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
5. *Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерия, 1996. 208 с.
6. *Зенько А. П.* Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: структура и вариативность. Новосибирск: Наука, 1997. 160 с.
7. *Карапетова И. А., Соловьёва К. Ю.* Образ хозяина «Явун-Ики» как символ культуры юганских хантов // Сибирский этнографический сборник. Вып. 10: Этнография народов Западной Сибири / под ред. Д. А. Функа, А. П. Зенько. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2000. С. 199–211.
8. *Карьялайнен К. Ф.* Религия Югорских народов: в 3 т. Томск: ТГУ, 1995. Т. 2. 284 с.
9. *Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Васюганско-ваховские ханты в кон. XIX – нач. XX вв.: этнографические очерки. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977. 226 с.
10. *Кулемзин В. М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 192 с.
11. *Лукина Н. В.* Хантыйский обряд жертвоприношения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013. Вып. 2 (2). С. 106–114.
12. *Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / гл. ред. С. Я. Левит. М.: РОССПЭН, 2004. 552 с.
13. *Мартынова Е. П.* «Дай, и тебе будет дано»: реципрокность в культово-религиозных практиках обских угров // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 13–22. URL: http://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_9/13/
14. *Миллер Г. Ф.* Описание Сибирского царства и всех происшедших в нём дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. М.: Либерия, 1998. Кн. 1. 416 с.
15. *Мифы, предания, сказки хантов и манси* / отв. ред. Е. С. Новик, Н. В. Лукина. М.: Наука, 1990. 568 с.
16. *Мосс М.* Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах. // Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. С. 134–285.
17. *Новик Е. С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. М.: Вост. лит., 2004. 304 с.

18. *Перевалова Е. В., Данилова Е. Н.* Котел в культуре обских угров и самодийцев: сакральный аспект // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 1 (48). С. 116–126.
19. *Рудь А. А.* Пожары в культуре восточных хантов: современные аспекты // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 128–137.
20. *Рудь А. А.* Олень в современной культуре восточных хантов // Экология древних и традиционных обществ : материалы VI Междунар. науч. конф., 02-06.11.2020 г. / отв. ред. Н. П. Матвеева, Н. Е. Рябогина. Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. С. 265–267.
21. *Рудь А. А.* Коллективное жертвоприношение в ритуальном пространстве восточных хантов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 4 (59). С. 157–166.
22. *Салинз М.* Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
23. *Стародубова О. В.* Ханты реки Тром-Аган: система религиозных представлений в начале XXI в. // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции (г. Тюмень, 26–30 марта 2012 г.). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 285–288.
24. *Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: (Из истории национального государственного строительства, 1822-1941 гг.) : сб. док. / под ред. Д. И. Копылова.* Тюмень: Тюмень, 1994. 320 с.
25. *Шатилов М. Б.* Ваховские остяки: этнографические очерки. Томск: Томский краевой музей, 1931. 204 с. (Труды Томского краевого музея. Т. 4).
26. *Wiget A., Balalaeva O.* Khanty, people of the taiga: surviving the twentieth century. Fairbanks: University of Alaska Press, 2011. 398 p.

References

1. Adayev, VN 2013, 'Istoriya uganskikh khantov na r. Dem'yanke v 1970–2000-ye gg.: stanovleniye etnoterritorial'noy gruppy' (The history of the Yugan Khanty on the river Demyanka in the 1970–2000s: the formation of an ethno-territorial group), *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3(22), pp. 142–147. (In Russ.)
2. Mikhalev AN 1999, 'Vyyavleniye i obsledovaniye kul'tovykh ob'yektov v Surgutskom rayone Tyumenskoy oblasti Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga (Bol'shoy Yugan, iyun'-sentyabr' 1999 g.)' (Identification and survey of religious sites in Surgut District, Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (Bolshoi Yugan, June-September 1999).), *Bibliotechno-informatsionnyy istoriko-kul'turnyy fond Surgutskogo rayona (BIIKF SR)*, foud R-4, inventory 1, file 324. (In Russ.)
3. Mikhalev AN 2000, 'Vyyavleniye i obsledovaniye kul'tovykh ob'yektov v Surgutskom rayone Tyumenskoy oblasti Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga (Malyy Yugan, iyun'-sentyabr' 2000 g.)' (Identification and survey of religious sites in Surgut District, Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (Maly Yugan, June-September 2000)), *Bibliotechno-informatsionnyy istoriko-kul'turnyy fond Surgutskogo rayona (BIIKF SR)*, foud R-4, inventory 1, file 325. (In Russ.)
4. Golovnev, AV 1995, *Govoryashchiye kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov* (Speaking cultures: traditions of the Samoyeds and Ugric peoples), UrO RAN publ, Yekaterinburg. (In Russ.)
5. Dunin-Gorkavich, AA 1996, *Tobol'skiy Sever: Etnograficheskiy ocherk mestnykh inorodtsev* (Tobolsk North. Ethnographic sketch of local national minorities), vol. 3, Liberiya publ., Moscow. (In Russ.)
6. Zen'ko, AP 1997, *Predstavleniya o sverkh'yestestvennom v traditsionnom mirovozzrenii obskikh ugrov: struktura i variativnost'* (Concept of the supernatural in the traditional worldview of the Ob Ugrians: structure and variability), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)
7. Karapetova, IA & Solov'yova, KY 2000, 'Obraz khozyaina «Yavun-Iki» kak simvol kul'tury yuganskikh hantov' (The "Yavun-Iki" image as a symbol of the Yugan Khanty culture) *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik* (Siberian ethnographic collection), no. 10, In-t etnologii i

8. Kar'yalaynen, KF 1995, *Religiya Yugorskikh narodov* (Ugra people's religion), vol. 2, TGU publ, Tomsk. (In Russ.)
9. Kulemzin, VM & Lukina, NV 1977, *Vasyugansko-vakhovskiy khanty v kon. XIX – nach. XX vv.: Etnograficheskiye ocherki* (Vasyugansko-Vakhovskiy Khanty at the end of 19th – beginning of 20th centuries: ethnographic essays), TGU publ, Tomsk. (In Russ.)
10. Kulemzin, VM 1984, *Chelovek i priroda v verovaniyakh khantov* (The human and the nature in beliefs of Khanty), TGU publ, Tomsk. (In Russ.)
11. Lukina, NV 2013, 'Khantiyskiy obryad zhertvoprinosheniya' (Khanty sacrifice ritual), *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, no. 2 (2), pp. 106–114. (In Russ)
12. Malinowskiy, B 2004, *Izbrannoye: Argonavty zapadnoy chasti Tikhogo okeana* (Selected writings: Argonauts of the Western Pacific), ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ)
13. Martynova, EP 2022, '«Day, i tebe budet дано»: retsiproknost' v kul'tovo-religioznykh praktikakh obskikh ugrov' ("Give, and it will be given to you": reciprocity in cult-religious practices of the ob-ugrians), *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, no. 1(9). pp. 13–22, http://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_9/13/ (In Russ).
14. Miller, GF 1998, *Opisaniye Sibirskogo tsarstva I vsekh proisshedshikh v nyom del ot nachala, a osoblivo ot pokoreniya yego Rossiyskoy derzhave po sii vremena* (Description of the Siberian kingdom and all the things that happened in it from the beginning and especially from subjugating it to the Russian state to this day), book 1, Liberiya publ, Moscow. (In Russ.)
15. Novik, ES & Lukina, NV (eds.) 1990, *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* (Myths, legends, tales of Khanty and Mansi), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
16. Mauss, M 2011, 'Ocherk o dare. Forma I osnovaniye obmena v arkhaiskikh obshchestvakh' (The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies), *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii* (Societies. Exchange. Personality: works on social anthropology), KDU publ, Moscow, pp. 134–285. (In Russ.)
17. Novik, ES 2004, *Obryad i fol'klor v sibirskom shamanizme: Opyt sopostavleniya struktur* (Ritual and folklore in Siberian shamanism: Structural matching experience), Vostochnaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
18. Perevalova EV & Danilova EN 2020, 'Kotel v kul'ture obskikh ugrov I samodiyev: sakral'nyy aspekt' (Cauldrons in the cultural traditions of the Ob Ugrians and Samoyeds: a sacral aspect), *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 1(48), pp. 116–126. (In Russ.)
19. Rud' AA 2018, 'Pozhary v kul'ture vostochnykh khantov: sovremennyye aspekty' (Fires in the culture of the Eastern Khanty: modern aspects), *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 2(41), pp. 128–137. (In Russ.)
20. Rud' AA 2020, 'Olen' v sovremennoy kul'ture vostochnykh khantov' (Deer in modern culture of the Eastern Khanty), *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Ecology of ancient and traditional societies. The 6th International Scientific Conference), no. 6, Tyumen SC of Siberian Branch RAS publ, Tyumen, pp. 265–267 (In Russ.)
21. Rud' AA 2022, 'Kollektivnoye zhertvoprinosheniye v ritual'nom prostranstve vostochnykh khantov' (Communal sacrifice in the ritual space of the Eastern Khanty), *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 4(59), pp. 157–166. (In Russ.)
22. Sahlins, M 1999, *Ekonomika kamennogo veka* (Stone Age Economics), OGI publ, Moscow. (In Russ.)
23. Starodubova, OV 2012, 'Khanty reki Trom-Agan: Sistema religioznykh predstavleniy v nachale XXI v.' (Khanty of the Trom-Agan River: a system of religious beliefs at the beginning of the 21st century), *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Materialy userossiyskoy konferentsii* (Human and the North: Anthropology, archeology, ecology. The All-Russian conference), no. 2, 26-30 March 2012, Tyumen, Tyumen SC of Siberian Branch RAS publ, Tyumen, pp. 285–288. (In Russ.)
24. Kopylov, DI (ed.) 1994, *Sud'by narodov Ob'-Irtyskogo Severa (Iz istorii natsional'nogo gosudarstvennogo stroitel'stva. 1822-1941 gg.)* (The fate of the peoples of the Ob-Irtys North (From the history of national state-building. 1822 1941), Tyumen. (In Russ.).
25. Shatilov, MB 1931, 'Vakhovskiy ostyaki: etnograficheskiye ocherki' (Vakh Ostyaks: ethnographic essays), *Trudy Tomskogo krayevogo muzeya* (Proceedings of the Tomsk Regional Museum), vol. 4, Tomskiy krayevoy muzey publ, Tomsk. (In Russ.)

26. Wiget, A &, Balalaeva, O 2011, Khanty, people of the taiga: surviving the twentieth century, University of Alaska Press publ, Fairbanks.

Статья поступила в редакцию: 26.09.2023
Одобрена после рецензирования: 10.10.2023
Принята к публикации: 17.10.2023

The article was submitted: 26.09.2023
Approved after reviewing: 10.10.2023
Accepted for publication: 17.10.2023